

ДЕЙСТВИЕ 6.

Явление 1.

Комната в доме городничего. Городничий, постаревший, с глубокими прорезями морщин на лице, пыхтя в седые пушки под носом, сидит в кресле и крутит в руках сигару. Входит Артемий Филиппович Земляника в роскошном накрахмаленном костюме, облысевший и ещё более располневший.

Городничий: А-а, Артемий Филиппович, милости просим! Давненько-с вы ко мне не заходили.

Артемий Филиппович: (с жаром) Проходу совсем не стало, Антон Антонович! Выхожу из больницы, а ко мне сиделки тотчас бросаются: «Уважаемый Артемий Филиппович, в нашем приюте беда! Дети жалуются, что им то капусту прокисшую, то кашу подгоревшую подают! Никакого разнообразия! Все невкусно. Повар, говорят, сам еду с кухни подворовывает, от того по утрам в штаны влезть не может и опаздывает на завтраки. Причем, есть их он никогда не опаздывает, а подавать — и на полчаса, бывает». Я изумился. Господи милосердный, говорю, как такое возможно! Какой произвол! Такие маленькие дети, а уже жалуются. И кто их такому научил? Ну, я и выписал всем бумаги соответственные, что они со своими обязанностями не справляются.

Городничий: Прямо так и выписали?

Артемий Филиппович: Да, и наказал им со всею строгостью к сиротам относиться.

Городничий: Не боитесь распугать старушек?

Артемий Филиппович: Куда им меня бояться! Для них оборванцы эти — как для нас, понимаете, лица сомнительные, когда-то нами нанятые, но сомнительные. Какой начальник любит своих подчиненных? Они ж никогда свою службу не исполняют так, как оно от них требуется! Вспомнить только ревизоров, к нам присланных..

Городничий: (резко вставая) А-а! Господи!

Артемий Филиппович: (испугавшись) Что? Что такое? Вам нездоровится?

Городничий: Не упоминайте! Прошу вас, только не упоминайте их! Право, из-за них поседел так рано!

Артемий Филиппович: Да-а, нелегко нам пришлось. Помните, кто после обманщика, кажется, Хлестакова-с, приехал?

Городничий: (неподвижно, вытаращив глаза) Всех помню.

Артемий Филиппович: Экое посмешище! Натурально, человек, никогда не видавший светской жизни. В ревизорах, позвольте-с, во дворце жить не будешь.

Городничий: (словно оттаяв, усмехнулся и снова покрутил сигару в руках) Да..да.. А приехал каков! Помню, будто вчера оно было, как голова кружилась, ноги не держали, когда к нему в гостиницу поднимался...

ДЕЙСТВИЕ 7.

ЯВЛЕНИЕ 1.

Городничий вспоминает. Лестница перед дверью в гостиницу. Стоят Городничий, Аммос Федорович, комкая ассигнации в руках, Артемий Филиппович, Лука Лукич, Иван Кузьмич, Бобчинский, Добчинский.

Городничий: (крестится, возводя к потолку глаза, полные слез) Господи, помилуй! За что мне, старому, эта напасть? Господи, сохрани меня в страшный час! А если злой.. Ах, если злой! Не

жить мне, дураку, не жить! Не в Петербурге теперь, не здесь не жить. Все узнает государственный посланник: и про жену унтер-офицера, и про купцов, и про колпаки, и про щенков борзых узнает. А все он — чиновник из Петербурга! Хлестаков! Ах, если и про него узнает.. Узнает, непременно узнает, если уже не оповестили..

Аммос Федорович: Что же теперь делать?

Артемий Филиппович: Может.. (вытаскивает из-за пазухи несколько бумажек и многозначительно сминает в руках) Может, и этот слюбится?

Лука Лукич: У меня после прошлого рублей двести осталось, а сколько же этому понадобится, если он все углядеть успел.

Артемий Филиппович: Надо будет, Лука Лукич, сократите-с учителей своих. От них все равно никакого толку. А здесь наши жизни на кон поставлены, неужто вы не понимаете?

Лука Лукич краснеет, бледнеет, выкатывает глаза и нервно жует длинный ус. Руками он ищет ассигнации в карманах легкого пиджака.

Аммос Федорович: (стоявшим неподалеку побитым Бобчинскому и Добчинскому) А вы что стоите-с? Ищите! В карманах, в сапогах ищите!

Бобчинский: В-все последнее отдали! Ш-шестьдесят пять рублей.

Добчинский: Все последнее! Право, все отдали!

Аммос Федорович: Э-э! (замахивается кулаком, и Добчинский и Бобчинский в страхе отходят) Что с вами говорить!

Городничий стучится, и Лука Лукич начинает икать от страха.

Семён Васильевич Разгуляев: Не заперто.

Городничий: (входит) Ж-желаю здравствовать! Прибывшие по вашему повелению Артемий Филиппович Землянико, попечитель богоугодных заведений (показывает рукой, и Землянико, кажется, становится ниже от страха), Аммос Федорович, судья (Аммос Федорович выкатывает грудь колесом, и его полное лицо краснеет, лоб покрывается испариной), Лука Лукич Хлопов, смотритель здешних училищ (Лука Лукич вытянут, как струна, не двигается и старается не дышать, глаза его устремлены на обшарпанные стены позади ревизора), Иван Кузьмич Шпекин, почтмейстер (лицо почтмейстера стремительно сереет) и.. я, Антон Антонович Сквозник-Дмухановский, городничий.

Семён Васильевич Разгуляев: (сузив глаза) Наслышишан-с. Я, Семён Васильевич Разгуляев, ревизор из Петербурга, приехавший с целью выяснить положение дел в здешних учреждениях. Прошу-с ознакомиться с бумагами. (показывает документы)

Городничий: (в сторону чиновников) Ах, настоящий!

Аммос Федорович: (шепотом) Господи! Смерть нам! (из ослабевших рук выпадают скомканые ассигнации)

Семён Васильевич Разгуляев: Это что такое?

Аммос Федорович: (поднимая деньги) Это? Это.. а, это, не изволите чего?

Семён Васильевич Разгуляев: Простите?

Аммос Федорович: (удивленно) Н-не изволите, говорю, чего? Это так.. у нас так всех проезжающих встречают. Лишними деньги никогда не бывают-с!

Семён Васильевич Разгуляев: (со злостью) Вы лучше вокруг посмотрите, что у вас делается! (все в страхе замирают) С потолка краска ссыпется, а под обоями шуршат тараканы. Отчего оно в таком состоянии, хочется спросить.. (смотрит в бумаги) А! Артемия Филипповича Землянику. Какая фамилия интересная.

Артемий Филиппович: Право, не знаю, как такое могло произойти! Давно велел вычистить это помещение, поклеить обои и подушки набить пухом с рынка, непременно нашего рынка! У нас лучший пух продается.

Семён Васильевич Разгуляев: Оно и видно.

Городничий: (в сторону) Пропал! Какой серьезный. Ох, пропал! В бумажечке его, наверное, и про меня много всего написано. Ах, изъять бы ее, а его — в кандалы. Откуда такие берутся только?

Семён Васильевич Разгуляев: Не вижу смысла более здесь оставаться. Все, что нужно-с, у меня уже есть (показывает небольшую стопку бумаг).

Городничий: Вы уезжаете? Прошу меня простить, жена расстроится, если я не представлю ей такого важного гостя, как вы, она уважаемых людей страсть как любит, и нехорошо это, не по-человечески, если позволю вам уехать. Вы, верно, привыкли к большим удобствам. Позвольте дерзнуть и пригласить вас в мой дом. Для почетных гостей у нас комната всегда найдется.

Семён Васильевич Разгуляев: (с сомнением поглядывая на бумаги) Я, право, не уверен..

Городничий: Вы задержитесь всего ничего. А потом я тотчас повелю подать лучших лошадей! Не мучьте извозчика, отпустите! В нашем городе так принято: быть гостеприимными к приезжим. Вы, верно, расстроите нас, если откажетесь. Жена и дочь ожидают. Дочь у меня красавица.

Семён Васильевич Разгуляев: Не замужем?

Городничий: Одна!

Семён Васильевич Разгуляев: А дом..

Городничий: Роскошный дом! Комнаты просторные, светлые, мебеля, как из Петербурга! И повар у меня француз. Жена на пианино играет. Жена у меня красавица.

Семён Васильевич Разгуляев: Остаться, оно, возможно, и не преступление будет. Музыку я люблю. Но вам, господа, довериться никак не могу. Бумаги отдам камердинеру.

Городничий: Конечно-конечно, отдавайте.

Аммос Федорович: Конечно, отдавайте! Как ловко вы это придумали.

Семён Васильевич Разгуляев: Тарас!

ЯВЛЕНИЕ 2.

Входит Тарас и обводит заспанными, чуть слипшимися глазами тусклую комнату и чиновников.

Тарас: Чего изволите-с?

Семён Васильевич Разгуляев: Возьми эти бумаги и поезжай в Петербург. Береги их, как зеницу ока, да не смей открывать. Вези прямиком в отдел. Десять рублей — и ступай.

Тарас: А чего же так мало?

Семён Васильевич Разгуляев: Еще много! Ступай, прохвост, и боле не попадайся мне на глаза.

Тарас, взяв бумаги и деньги, уходит.

Городничий: Что-ж.. позвольте сопроводить вас до моего дома.

Семён Васильевич Разгуляев: Позволяю-с.

Аммос Федорович коротко кивает Городничему. Лука Лукич, Артемий Филиппович и Иван Кузьмич с застывшим на лице ужасе сопровождают Семёна Васильевича Разгуляева и Городничего до коляски. Аммос Федорович идёт позади всех и незаметно сворачивает за Тарасом.

ЯВЛЕНИЕ 3.

Аммос Федорович: Эй, ты, подожди-ка!

Тарас: (не оборачиваясь) Это вы ко мне-с обращаетесь?

Аммос Федорович: А к кому же еще! Послушай, милейший: не вези бумаги в Петербург. Ничего в них эдакого нет, что в вашем Петербурге может оказаться полезным. Отдай их мне.

Тарас: Но Семён Васильевич-с приказал везти в отдел. Он десять рублей мне дал.

Аммос Федорович: Десять рублей! На эти деньги и икры не купить в здешнем трактире! Только пирогами да кашей довольствоваться. Я дам тебе сто рублей, а ты отдашь мне бумаги и напишешь другие. Мудрено писать умеешь?

Тарас: Что-то да умею..

Аммос Федорович: Напиши, что в уездном городе N проживают только добродетельные чиновники, всегда исполняющие свои обязанности, и особенно Аммос Федорович Ляпкин-Тяпкин. Он, напиши, давно заслуживает повышения.

Тарас: Будет исполнено.

Аммос Федорович отдает Тарасу скомканную ассигнацию и получает на руки бумаги Семена Васильевича Разгуляева.

Аммос Федорович: Спасла, Пресвятая Матерь!

ЯВЛЕНИЕ 4.

Комната в доме городничего. Марья Антоновна сидит перед зеркалом, все лицо ее красное, глаза опухшие от слез, волосы спутанные, и заколки торчат во все стороны.

Анна Андреевна: Хватит плакать, дрянь ты этакая. Сама во всем виновата.

Марья Антоновна: И вовсе не виновата!

Анна Андреевна: А кто перед ним прихорашивался и крутился постоянно? Могла бы и разглядеть в нем обманщика! Ты светская особа, а кидаешься на первого встречного. Это так я тебя воспитала?

Марья Антоновна: Да вы сами, маменька, ему глазки строили!

Анна Андреевна: Ах, что говорит! Да в моем возрасте не солидно!

Марья Антоновна: Что с папенькой теперь станется..

Анна Андреевна: Ах, вспомнила отца, поглядите на нее! Одному Богу известно, какую беду ты навлекла на него.

Марья Антоновна: (плача) Не я это! Не я это, маменька!

Слышится стук копыт. Анна Андреевна бросается к окну, видит Семёна Васильевича Разгуляева, окруженного служанками, и бледное лицо мужа.

Анна Андреевна: Ах, Машенька, он здесь!

Марья Антоновна: Кто здесь? Папенька?

Анна Андреевна: Ревизор. Настоящий ревизор здесь, и Антон Антонович с ним. Ах, а он, право, ещё красивее прошлого будет. Скорее, Машенька, нам нужно заняться туалетом. Смотри, дура, у тебя все платье в слезах!

Женщины не успевают дойти до комнаты. Двери неожиданно распахиваются, и они видят вошедшего молодого юношу. Суровые черты его лица слегка смягчаются при виде испуганных дам.

Городничий: Представляю вам мое семейство: Анна Андреевна, моя жена, и Марья Антоновна, дочь. Они очень рады вас видеть.

Марья Антоновна: (промокая платком глаза и убирая прядь с лица) Добро пожаловать-с.

Семён Васильевич Разгуляев: (слегка робея, целует протянутую руку сначала матери, потом дочери) Приятно познакомиться.

Городничий: Отведите его в лучшую комнату.

Городничий уходит. Женщины ведут Семёна Васильевича Разгуляев через богато убранные помещения в комнату, ранее отданную Хлестакову. Семён Васильевич Разгуляев дивится.

ЯВЛЕНИЕ 5.

Семён Васильевич Разгуляев, оставшись один в комнате.

Семён Васильевич Разгуляев: (зло кусая губы) Как же оно получается? Я всегда добросовестно исполняю свои обязанности, не укрываю лжецов, не беру взяток, а живу бедно, как церковная мышь. Справедливо ли это? Я человек государственный, признанный, позвольте, самим императором, а живу в съемной квартире и плачу людям, очевидно, ниже меня по статусу. А они смотрят свысока, наслаждаются тем, как сильно я в них нуждаюсь. Ух, я бы им показал, если бы имел такой роскошный дом, подчиненных себе слуг и красавицу-жену! Так отчего же не имею? Отчего же, ответьте, не имею? Они все преступники; я своими глазами видел, какие дела здесь совершаются, в каком состоянии прибывают государственные учреждения, как ведут себя местные. Но у них есть все!

Семён Васильевич Разгуляев в ярости сбивает чернильницу со стола, и она падает, расползаясь густыми, синими разводами по ковру.

Семён Васильевич Разгуляев: Я образован, воспитан, умён, красив собой.. Так почему же мне ничего не достаётся?

Семён Васильевич Разгуляев идёт к постели, пачкая туфли в чернилах, и ложится на постель.

ЯВЛЕНИЕ 6.

Аммос Федорович, Артемий Филиппович и Лука Лукич дома у Аммоса Федоровича.

Артемий Филиппович: А вы читали, что здесь написано?

Аммос Федорович: (мрачно) Читал. Подробное описание наших деяний, обстоятельств дел в отдаенных нам на попечение заведениях, отчёты, расчёты, так много чисел.. и совсем немного об этом обманщике Хлестакове-с. Ведь это он виноват в нашем несчастии, а про него почти ничего не написано. Только это: «..некий молодой человек приятной наружности, в партикулярном платье, выдал себя за должностное лицо, и все чиновники, словно обезумев, принялись ему прислуживать, не подумав запросить у него соответственных документов..» Э-э! Документы! Все они, из больших городов, помешаны на бумажках. А бумажки-то не так надежны. Десять рублей — и переданы кому угодно, сто рублей — изъяты и переписаны.

Лука Лукич: Давайте скорее-с в огонь их!

Артемий Филиппович: Аммос Федорович, велите растопить печь!

ЯВЛЕНИЕ 7.

Утром Семён Васильевич Разгуляев приходит в гостиную, где расположились Городничий, Анна Андреевна и Марья Антоновна.

Городничий: Доброе утро, уважаемый Семён Васильевич.

Семён Васильевич Разгуляев: Доброе.

Городничий: Не изволите ли испить чаю-с?

Семён Васильевич Разгуляев: Пожалуй.

Городничий торопливо удаляется. Семён Васильевич Разгуляев с завистью осматривает светлое помещение. В комнату неожиданно вваливается запыхавшийся Аммос Федорович.

Аммос Федорович: Антон Антонович, все улажено! Бумажки то.. Э.. П-простите... право, обознался, не в ту дверь зашел.

Семён Васильевич Разгуляев: Ничего. Присаживайтесь, не стоите.

Слуги выносят дымящийся самовар и бутылки с вином, за ними деловито идет Городничий.

Аммос Федорович: Антон Антонович!

Городничий: О, Аммос Федорович, и вы здесь.

Семён Васильевич Разгуляев: Он к вам по поводу каких-то бумажек-с.

Аммос Федорович: О том я потом расскажу. Не помешаю, право?

Семён Васильевич Разгуляев и Городничий не отвечают.

Семён Васильевич Разгуляев: (выпивая бокал вина) А скажите, Антон Антонович, как вы дослужились до такого дома?

Городничий: (в сторону) Господи! Рассказали на улице? Сам выведал? Что же теперь, Бог милосердный? (прочистив горло, выпивая) Поверьте, философским наукам не обучался, в университете, право, ни дня не пробыл, а из «низших чинов» вышел. Такова моя волевая натура. Сначала был в капитанах. Командовал подразделениями, человек двести вел за собой, и оказался на горячем, охваченном военными действиями Кавказе. За верную службу сделался почетным дворянином, в коллежские асессоры вышел, если о гражданских чинах говорить, а на службе — в майоры! Служить боле не смог, и отправили меня сюда на должность городничего. Но я, право, верю, что меня скоро произведут в генералы. Голубая лента через плечо, и Петербург в окне гостиной!

Семён Васильевич Разгуляев: О.. Вы человек хваткий, оно видно..

Городничий: Одной хватки недостаточно. Я знаю, когда рыба всплывает на поверхность, и ее можно схватить голыми руками!

Семён Васильевич Разгуляев: И когда же?

Городничий: Случай. Все случай приводит. Главное, не упустить его. Иногда он бывает крайне неприметным. (смотрит в окно) А не желаете ли прогуляться? Если все отчёты сделаны, в Петербург посланы, так отчего бы вам не позволить себе отдохнуть? Я велю заложить коляску.

Городничий уходит. Аммос Федорович комкает в руках ассигнации и как будто нечаяннороняет их на пол.

Семён Васильевич Разгуляев: Ax! У вас снова что-то упало! Что это, деньги?

Аммос Федорович: Не изволите ли принять за труды ваши при всем нашемуважении?

Семён Васильевич Разгуляев: Я, право, не уверен.. Однако ж, если за труды, то это можно. Давайте сюда. Покорно благодарю.

Возвращается Городничий.

Городничий: Коляска подана.

ДЕЙСТВИЕ 8.

ЯВЛЕНИЕ 1.

Комната Городничего. Городничий и Земляника сидят напротив друг друга и пьют вино.

Артемий Филиппович: А что было дальше,помните?

Городничий: Роскошь вскружила ему голову. Вошел во вкус: с купцами стал ругаться, с чужими женами заигрывать, а, главное, взятки брать. Не прошло и недели, как поймали взлохмаченным и пьяным. Проезжающий чиновник обратился за помощью: с дорогами беда, говорит, ямы такие, что лошади не проехать, а он улыбнулся, засветился весь и вытянул вперед руку. Ну, мил-человек, говорит, давай рублей четыреста, и будет твое дело выслушано. А чиновник-то непростым оказался. Браниться начал. А что на пьяного браниться? — как глухого отчитывать. Махнул рукой и уехал. А через неделю прибыла комиссия с проверкой. Бумаг, сказали, никаких не поступало, а тут и жаловаться проезжающие начали. Забрали его, а какова дальнейшая судьба — тут уж мне не известно.

Артемий Филиппович: Да-а, молодость для многих губительна бывает, если не знаешь ей применение.

Городничий: Что молодость? И старчество губительно. Помните ревизора, появившегося на вашем пороге несколькими днями спустя? Таков стариk, что еле ноги держат, на нашего Христиана Гибнера походил лицом.

Артемий Филиппович: У меня тогда приступ сделался! Я решил, было, что инспекция теперь по домамходить будет, а у меня такое дома творится, сами понимаете. А он, говорит, обознался. Вас ищет. Голос его скрипел, как дверь, когда он в нее самую стучался..

ДЕЙСТВИЕ 9.

ЯВЛЕНИЕ 1.

Никанор Никифорович Кутилов: Открывайте! Я, прибывший по повелению государя ревизор, Никанор Никифорович Кутилов-с, требую немедленно к себе Антона Антоновича Сквозник-Дмухановского, городничего этого города. Открывайте!

Артемий Филиппович: (в панталонах в цветочек, босой, в белой рубашке без жилета) Милости просим, проходите, милости просим.

Никанор Никифорович Кутилов: Меня к вам, Антон Антонович, отправили по причине несостоительности предыдущего ревизора, посланного к вам с целью проверки положения дел в здешних учреждениях. Я вынужден перепроверить все, что проверял он, и заполнить бумаги. (показывает такие же бумаги, которые были у Семена Васильевича Разгуляева, и у Артемия Филипповича начинается икота)

Артемий Филиппович: Антона Антоновича здесь нет.

Никанор Никифорович Кутилов: Как это нет, а вы..?

Артемий Филиппович: Попечитель богоугодных заведений, Артемий Филиппович Земляника.

Никанор Никифорович Кутилов: Обознался. Впрочем, греха в том нет. Покажите мне, где проживает Антон Антонович.

ЯВЛЕНИЕ 2.

Терраса у дома Городничего. Городничий сидит в кресле и медленно пьет чай.

Городничий: Обидно, что в такой солнечный день приходится работать. Устал от купеческих жалоб, как хромая лошадь, а все выслушиваю их, несчастных.

Неожиданно появляется Никанор Никифорович Кутилов в сопровождении Артемия Филипповича с тяжёлым чемоданом в руках.

Никанор Никифорович Кутилов: Антон Антонович, а мы вас по всему городу ищем!

Городничий: (изумлённо) Меня? А по какому, собственно, делу? Я принимаю после обеда.

Никанор Никифорович Кутилов: Я, Никанор Никифорович Кутилов-с, ревизор из Петербурга, присланный сюда по причине несостоительности предыдущего ревизора, прибывшего к вам инкогнито. Я, право, здесь по недоразумению: меня, высокое должностное лицо, не посыпают проверять подобного рода городишки. Я не имею желания оставаться здесь ни минуты. Прошу составить мне отчёт о здешних заведениях, который я повезу завтра в Петербург.

Городничий: (в сторону) Ревизор! Отчёт! В Петербург! (прокашлявшись) Да ведь вы с долгой дороги.. Не изволите ли отдохнуть? Мы с женой очень гостеприимны.

Никанор Никифорович Кутилов: Что гостеприимны, это хорошо. В наше время гостеприимность редко где встретишь. Все злая, бесчувственная молодежь! Позабыла мудрость стариков, как службу. Вы, верно, меня понимаете? Сына растите?

Городничий: Конечно, я вас понимаю: современная молодежь уж не чтит заветы отцов.

Никанор Никифорович Кутилов: Пожалуй, и в этом их беда.

Прибегает слуга Мишка.

Городничий: Мишка! Вели подать самовар.

Мишка убегает. Приходят слуги с самоваром и бокалами, разливают чай и вино.

Городничий: Мы даём скромные балы. Не желаете поприсутствовать?

Никанор Никифорович Кутилов: Поприсутствую, но отчёты вы мне предоставьте в срок.

Городничий: Непременно-с.

ЯВЛЕНИЕ 3.

Просторная комната в доме Городничего. Играет громкая музыка. Анна Андреевна хихикает рядом с Никанором Никифоровичем Кутиловым.

Анна Андреевна: Так вы живёте в Петербурге?

Никанор Никифорович Кутилов: (самодовольно) Да-а. У меня первый дом в Петербурге.

Анна Андреевна: (испугавшись) Прямо-таки первый?

Никанор Никифорович Кутилов: Натурально, первый. А вы думали? Я высокопоставленное лицо.

Подходит Городничий.

Никанор Никифорович Кутилов: Ваша жена — поистине интересная особа. Совершенно диковинное явление. Я таких женщин никогда не встречал. Какие у вас здесь существуют развлечения?

Городничий: Право, никаких нет. Балы даем да заграничными мыслями тешимся.

Никанор Никифорович Кутилов: Неужто и в карты поиграть негде?

Городничий: Негде.

Никанор Никифорович Кутилов: Э-э.. (махнул рукой) Да что с вами водиться.. Мне бы отчеты..

Городничий: Но у меня найдутся! Право, найдутся! Пойдемте со мной. Об отчетах не беспокойтесь. Завтра все бумаги будут у вас.

Городничий, Никанор Никифорович Кутилов и Анна Андреевна уходят.

ЯВЛЕНИЕ 4.

Улица города.

Аммос Федорович: Уже с неделю об Антоне Антоновиче ничего не слышно. Как бы с ним беда не сделалась..

Лука Лукич: Сурьезный, видать, человек этот ревизор.. Ох! Господи!

Лука Лукич спотыкается о лежащего мужчину.

Аммос Федорович: (с силой лежачего) Пьяницы проклятые! Как бы не увидел вас ревизор! У-у, попадитесь мне, собаки! Я вас на порог к себе не пущу.

ЯВЛЕНИЕ 5.

Инспектор: Трактирщик сказал, Никанор Никифорович Кутилов-с остановился в гостинице, потребовал лучшую комнату и лучшего обеду, а по истечении трех дней съехал в направлении дома городничего здешнего города. Должен был вернуться с неделю назад. Ни документов, ни писем на почту не поступало?

Инспектор с усами: Не поступало. Он как исчез!.. Ох, Господи! Дрянь какая! (спотыкается о лежащего мужчину, наклоняется и неожиданно отпрыгивает в испуге) Никанор Никифорович! Мертв! Неужто покушение?

Инспектор: Если только вина на его свинью рожу. Пьян он, а не мертв. Да так, погляди, что ноги держать перестали. Это ж при каких, интересно, обстоятельствах свершилось?

Инспектор с усами: Поднимайтесь. Повезем в Петербург. При каких обстоятельствах — это оно в столице решится. Высшими, так сказать, умами.

Представители инспекции поднимают спящего Никанора Никифоровича Кутилова и уносят.

ДЕЙСТВИЕ 9.

ЯВЛЕНИЕ 1.

Комната в доме Городничего.

Артемий Филиппович: Что вы с ним всю неделю делали?

Городничий: То же, что делают хорошие друзья: кутили. Я чувствовал с ним небывалое родство. К его неожиданному появлению в кустах я не причастен, но хорошо о том наслышан.

Артемий Филиппович: А рожа какая у него была страшная! И мундир его темно-зеленый, и усы длинные, седые.

Городничий: Вот и я подивился, как такой сдержаненный субъект оказался в кустах. Никто ж его в эти кусты не звал. Мы веселились на балах, он говорил, что никогда еще не чувствовал себя таким свободным от дел, и никогда еще не видел общества таких прелестных дам. Но балы — сами знаете, развлечение светское, а в кустах под палящим солнцем лежать — скажи бродяге, не ляжет. Интересный субъект.

Артемий Филиппович: Интересный субъект — это гражданин из 6-й палаты, Антон Антонович. Я узнавал, он в Петербурге в Желтом доме.

Городничий: (смеясь) Вспомнили! Как он? Все молчит?

Артемий Филиппович: (с жаром) Молчит, ей Богу, как мертвец молчит. Ему уж и того давали, и этого вливали, а он молчит и все смотрит стеклянными глазами в потолок.

Городничий: (вздыхая) Когда говорил, оно, конечно, приятнее было, но как вспомню, что говорил, так на смех пробирает.. Это он у вас ведь, Артемий Филиппович, в больнице обедал, когда все началось..

ДЕЙСТВИЕ 10.

ЯВЛЕНИЕ 1.

Больница. Артемий Филиппович, Городничий и Ревизор3 идут по коридору.

Григорий Федорович Мимозов: Я славно отобедал, покорнейше благодарю. Прелестная была рыба. Что это, семга?

Артемий Филиппович: Лабардан-с.

Григорий Федорович Мимозов: Ах, лабардан! Какие пышные столы у вас накрывают. Вероятно, и больных вы так же хорошо кормите? Это замечательно!

Мимо неспешно проходит низкий старик, устремив глаза в пол, и путается в длинном несуразном одеянии.

Старик: Вот сумасшедший!

Григорий Федорович Мимозов: Простите?

Артемий Филиппович: Это он не про вас, не про вас! Болеет уж какую неделю. Так и до помутнения рассудка недалеко, потому и ходит, бормочет всякие нелепицы.

Старика немедленно подхватывают санитары и уводят.

Городничий: Не изволите ли поехать ко мне домой и отдохнуть-с?

Григорий Федорович Мимозов: (смущённо) Отчего бы и нет..

ЯВЛЕНИЕ 2.

Улица. Городничий, Григорий Федорович Мимозов, Аммос Федорович, Артемий Филиппович и Лука Лукич едут на коляске. Григорий Федорович Мимозов осматривается.

Григорий Федорович Мимозов: (весело, мечтательно) Все поправимо! Уложки надобно прибрать, деревья в ряд посадить, чтобы эдакая композиция получилась, на здешних заведениях большими буквами написать: «Школа» или «Церковь» — так, чтобы издалека видно было. И люди потянутся. Им не хватает эдакой статьи в газете, где про все заведения и рассказывалось бы. Все у нас через газеты делается. Как, например, иначе узнать матери, что дитяtko давно созрело для партии?

Чиновники молча, переглядываются и удивленно пожимают плечами. Мимо проходит купец.

Григорий Федорович Мимозов: Остановите лошадей! Вот вы! Куда идете?

Купец: В церковь.

Григорий Федорович Мимозов: Превосходно! Как часто вы бываете в церкви?

Купец: Каждое воскресенье.

Григорий Федорович Мимозов: Каждое воскресенье! А могли в университете учиться, посвятить себя науке, если бы знали, как она важна образованному человеку. А где бы вы о том вычитали, как не в газете? Нужно читать газеты!

Купец: (перекрестившись) Господи, сумасшедший..

Григорий Федорович Мимозов: Это вы зря наговариваете. Я человек просветлённый. Знаю, что говорю и кому говорю. Меня не учите.

Купец: Чему же вас учить? Вас лечить надо!

Купец уходит. Григорий Федорович Мимозов пренебрежительно кривит губы.

Григорий Федорович Мимозов: Развелось! А впрочем, и с этим справимся. Если взяться за всех людей, не появятся боле такие «интересные» личности.

Чиновники смотрят друг на друга, вытаращив глаза.

Аммос Федорович: (шёпотом) Пресвятая Матерь.. И в правду сумасшедший..

ЯВЛЕНИЕ 3.

Светлая гостиная в доме Городничего.

Городничий: (чуть испуганно) Прошу, присядьте, отдохните, Григорий Федорович. Я немедленно прикажу подать свежей рыбки в лимонном соусе, запеченные яблочки, икру.. Ну, все то, что вам понравилось в больнице. Вам понравился лабардан, несомненно, лабардан!

Григорий Федорович Мимозов: Ваше внимание мне приятно. Благодарю. А вы, Аммос Федорович..

Аммос Федорович: Я? Я ничего. Спросите Артемия Филипповича.

Артемий Филиппович: Не надо! Я..э, не умен. Не отвечу. Лука Лукич жаждет с вами поговорить.

Лука Лукич округляет глаза, громко кашляет и застыает, вцепившись пальцами в обивку дивана.

Лука Лукич: Я, Лука Лукич Хлопов, смотритель училищ, вас, ваше благо..благо..благородие-с, злить не смею и не желаю. Как приедете к нам в школу, попросите немедленно обеду. И у нас вынесут лабардан-с, конечно. У нас его постоянно выносят.

Григорий Федорович Мимозов: Я, право, не понимаю. Что с вами сделалось?

Аммос Федорович (вставая): Ничего-с. Неотложные семейные дела: жена ждет мальчика.

Артемий Филиппович: Ничего-с, что могло бы вас потревожить. Верно, к нам повезут. Долг имею присутствовать.

Лука Лукич: А я.. А я документы подпишу. Заранее. Чем раньше дитятко учиться пойдет, тем оно и лучше для него. Прощайте!

Чиновники выбегают за дверь.

ЯВЛЕНИЕ 4.

Под окнами собрались жители города.

Григорий Федорович Мимозов: Что у вас, часы приема?

Городничий: Да, лжецов и обманщиков здешних. Послушать этих бродяг — так будто в пещерах живём: ни света, ни воды.

Григорий Федорович Мимозов: От того люди жалуются, что у них свободного времени много. А свободного времени много от того, что газет не читают, о здешних достоиниях культуры не знают. Я к ним выйду.

Григорий Федорович Мимозов устремляется к дверям, распахивает их, и толпа народа едва не сбивает его с ног. Все кричат наперебой.

Григорий Федорович Мимозов: Расступитесь! Буду каждого слушать!

Купец: Э, да ведь это он, сумасшедший с улицы! Приезжий из Петербурга!

Голос: О нем все говорят в городе. Прислали сумасшедшего!

Другой голос: Сумасшедший!

Голос из толпы: Сумасшедший!

Григорий Федорович Мимозов: (зажимая уши руками) Прекратите! Прекратите! Да как вы смеете!

Свет постепенно затухает, погружая все в темноту, и слышен лишь пронзительный голос Григория Федоровича Мимозова.

ДЕЙСТВИЕ 11.

ЯВЛЕНИЕ 1.

Городничий: Что с ним сделалось потом! Пеною речь пошла, руки завертелись, ноги запружили.. Право, не знал бы, что с ним делать, если бы не подоспели санитары.

Артемий Филиппович: Помню, долго выделяли палату. И носили лабардан.

Городночий: А потом и инспекция подоспела. Посмотрели, подивились и послали за извозчиком. Это, говорят, в Петербург везти надо — в столице разберутся. И повезли.

Артемий Филиппович: Да-а.. и неужто не находите вы, Антон Антонович, странным все это?

Городничий: Почему же? Нахожу. Странное у нас место, Артемий Филиппович. Кто не приезжает — непременно оказывается в удивительных обстоятельствах. И неведомая сила его за язык тянет. (встаёт) Может быть, воздух у нас такой?

Безликая сцена.

На сцене все те же, и Хлестаков. Ревизоры держат свечи, в середине Хлестаков. Когда чиновники заканчивают разговор, Городничий встает и медленно задувает свечи в руках ревизоров. Свечу в руках Хлестакова он тушит пальцами. Все погружается в темноту. Слышился лишь постукивание каблуков по полу, похожее на тиканье часов.

Занавес.